

Слова Вэнь Бая потонули в гробовой тишине.

Задира с мечом опешил. Лишь спустя пару мгновений он смог выдавить из себя:

— Дифференциальное... что?

Он отродясь о таком не слыхивал, не то что умел решать. Признать собственную неграмотность перед этим парнем мешала гордость, поэтому он тихонько ткнул локтем соседа:

— Эй, что за счисление такое?

Сосед глубоко задумался, после чего изрек:

— Какая-то бесовская грамота. Человеку такое точно не под силу.

— А почему он тогда знает?

— Так он и не человек.

Не уловив ядовитой иронии в чужих словах, дерзкий даос аж подскочил. Развернувшись, он с новой силой вздернул свой артефакт, нацелив острие прямо Вэнь Баю в грудь:

— Ты не человек!

Вэнь Бай лишился дара речи.

Терпение Лу Чжэна окончательно лопнуло. Повернувшись к помощнику, он небрежно бросил:

— Хочешь?

— Что? — не понял Вэнь Бай.

— Меч.

— Нет.

Обращаться с ним он не умел, да и выглядела эта штука так себе.

Вэнь Бай не сразу сообразил, к чему был вопрос, но секунду спустя все прояснилось. Едва

прозвучал отказ, Лу Чжэн вскинул руку и небрежно коснулся лезвия кончиком пальца.

И тут на глазах у онемевшей толпы древний меч из медных монет, крепко сплетенный алой нитью и казавшийся монолитным, пошел трещинами.

Разрыв произошел мгновенно: алая бечева вспыхнула, обуглилась и рассыпалась трухой. Древние медяки с сухим, оглушительным звоном посыпались на пол.

Этот тихий шуршащий звук отозвался дрожью в душах присутствующих.

Хозяин оружия вцеплении опустил взгляд. Две монеты, пробив твердый камень, намертво застряли в плитах прямо у его ног.

Сказать, что остальные опешили, — ничего не сказать.

«Да какой, к черту, человек на такое способен?!» — пронеслась в умах единая мысль.

Посторонние могли не знать, но монахи из Храма Цинъюнь прекрасно помнили историю артефакта. До реликвий древних патриархов ему было далеко, однако клинок верой и правдой служил не одному поколению.

И тут один человек едва коснулся его — и оружия не стало.

Даосы из Цинъюнь синхронно ахнули и сдали назад. Едва задел — и от артефакта ничего не осталось! А если этот монстр решит прикоснуться к кому-то из них? Вперед ногами вынесут.

Даже Вэнь Бай опешил. Он и не подозревал, как страшен Лу Чжэн в гневе. Выходит, в обычные дни тот относился к нему невероятно мягко?

Суетившийся Чжэн Лу застыл истуканом, переводя ошарашенный взгляд с выбоин в полу на незнакомца.

— Мы идём или нет? — нахмурился Лу Чжэн.

Негодование на его лице читалось без всяких толмачей. Равнодушные слова прокатились над двором сухим раскатом грома.

Чжэн Лу мгновенно согнулся в три погибели, указывая путь. Даосы из Цинъюнь в мгновение ока расступились, образовав широкий коридор. Кто-то увлеченно разглядывал облака, кто-то — носки собственных сапог, но ни один не осмелился встретиться с Великим Лу взглядом.

Когда гости удалились, даос Ли Чжицин всё так же неподвижно стоял посреди двора.

— У-учитель... Мой меч... — заикаясь, промямлил потерпевший.

Ли Чжицин молча созерцал осколки. Он прекрасно понимал: незнакомец сокрушил не просто металл и бечеву — он уничтожил вложенную в них духовную силу. Оттого и поражение вышло настолько абсолютным.

— Скажи спасибо, что сам жив остался, — тяжело вздохнул старший даос.

Линь Цю тоже не ожидал встретить мастеров подобного уровня. Переводя взгляд с фигуры Лу Чжэна на нефритовый флакон-тыкву в руках Вэнь Бая, он напряженно размышлял. Догадка подтверждалась: эти двое действительно способны спасти его родной Храм Чжэньтянь.

Увидев, что младший брат намеревается идти следом, один из адептов Цинъюнь перепугался и схватил его за рукав:

— Линь Цю, ты куда?! Неужто к ним собрался?!

Линь Цю молча кивнул.

— Потерял разум?! Этот старший еще не остыл, искать с ним встречи сейчас — чистое самоубийство! Учитель, да остановите вы его!

Вопреки ожиданиям учеников, Ли Чжицин лишь утвердительно качнул головой:

— Я пойду с ним.

Монахи лишились дара речи.

А Ли Чжицин уже всё для себя решил. Ученики правы — после такого конфуза лезть со знакомством глупо и опасно. Но истинные бессмертные мастера не встречаются на каждом шагу. Проживешь век — и не увидишь подобного величия. Выпавший шанс нельзя упускать.

Линь Цю понимал мотивы старого даоса. Пусть побуждения разнились, цель у них была одна.

Даосы держались на максимальном отдалении, выждав, пока гости пересекут главный зал приемной, и лишь потом осторожно двинулись вслед. И всё же избежать внимания Лу Чжэна им не удалось.

— Назойливые мухи, — поморщился тот и резко развернулся.

Голос его, хоть и негромкий, нагнал их через весь двор:

— Одной сломанной игрушки мало? Или думаете, ваши черепа крепче меди?

Ли Чжицин и его спутники чуть не рухнули на колени от ужаса.

Вэнь Бай не сразу понял, к кому обращается спутник, но, глянув в окно и увидев выстроившихся вдоль стены монахов, все осознал. Он хотел было что-то сказать, как вдруг встретился взглядом с Линь Цю.

Молодой даос отвесил ему глубокий почтенный поклон. Засечь выражение его лица на таком расстоянии было невозможно, но Вэнь Бай нутром почувствовал: юноша ищет помощи. Этот собранный малый вызывал симпатию, к тому же недавно он пытался утихомирить задиру. Вэнь Бай невольно потянул Лу Чжэна за край пиджака.

Тот слегка повернул голову.

Вэнь Бай молча качнул головой, призывая к милосердию.

Ответного знака не последовало. В присутствии Чжэн Лу вдаваться в подробности было неразумно, поэтому Вэнь Бай, не зная, как еще смягчить гнев повелителя, просто пару раз хлопотно хлопнул ресницами.

Лу Чжэн молчал.

Вэнь Бай моргнул ещё раз.

«И у кого он только набрался этой привычки? С чего вдруг столько капризов и ласки?» — вздохнул про себя Лу Чжэн.

Вэнь Бай и подозрения не имел, что в глазах спутника превратился в избалованного неженку. Увидев, что тот больше не хмурится, он лишь тихо порадовался.

Когда гости вошли в дом, господин Чжэн Бочан поспешно поднялся с дивана. Однако разглядев пришедших, он словно облился ледяной водой.

Слишком молоды.

Он не имел ничего против молодежи, но если седовласые патриархи оказались бессильны, то что смогут сделать эти юнцы?

Разочарование на лице отца читалось слишком явно. Чжэн Лу бросился было к нему, намереваясь привести родителя в чувство, пока тот не навлѣк беду, но в этот момент у дверей показались монахи из Цинъюнь.

Чжэн Бочан просиял. Сколько бы мастеров он ни нанимал, Ли Чжицин оставался самым авторитетным — всё-таки представитель великого храма Цинъюнь. Раз даос вернулся, значит, нащупал разгадку!

Но не успел хозяин дома сделать и шага, как Ли Чжицин склонился перед Лу Чжэном в глубочайшем, исполненном священного трепета поклоне.

Занесенная для шага нога Чжэн Бочана так и зависла в воздухе.

Чжэн Лу шепотом выпалил отцу на ухо:

— Папа, вот он — истинный бессмертный!

— Ч-что?..

— Одним пальцем! — с чувством тараторил сын. — Одним касанием расколол священный клинок!

— Т-тот самый меч?! — у Чжэн Бочана едва не вылезли из орбит глаза.

— Ага! Тот самый, что ты хотел выкупить и повесить над кроватью от нечисти!

— Быть того не может...

— Да ты глянь во двор! Там две монеты до сих пор из камня торчат!

Кабы не полная комната народу, старик Чжэн разрыдался бы от счастья. Столько мучений — и наконец-то явился настоящий спаситель!

Он уже собрался рассыпаться в пышных приветствиях, но Лу Чжэн сокрушительно нахмурился:

— Где картина?

Тон его менее всего походил на визит эксперта — скорее на налет грабителя. Однако Чжэн Бочан и мыслью не дернулся возразить. Ведая, что великие даосы славятся крутым нравом, он молча проглотил речи и поспешил отвести гостей в хранилище.

Хранилище располагалось в цокольном этаже. Пройдя несколько лестничных пролетов, они погрузились в полумрак.

Линь Цю, доселе державшийся в тени, решился и ускорил шаг, принаравливаясь к Вэнь Баю.

— Бессмертный Вэнь, — с глубоким почтением обратился он.

За свою жизнь Вэнь Баю довелось побывать и «старшим студентом», и «помощником», но «бессмертным» его величали впервые. Сдержав невольную улыбку, он мягко отозвался:

— Зовите меня просто по имени.

Осмелиться на подобную дерзость молодой даос не смог.

— Простите за назойливость, господин, но не позволите ли узнать... Каково назначение этого нефритового флакона-тыквы у вас на запястье?

Вэнь Бай осекся и замер.

Лу Чжэн тоже остановился и обернулся.

Посмотрев на тихо покоящийся на запястье нефритовый амулет, Вэнь Бай перевел взгляд на спутника. Предчувствие не обмануло: юноше действительно что-то требовалось. Однако пока тот не открыл карт, откровений ждать не стоило.

— Ничего особенного, обычная безделушка.

Линь Цю на мгновение задумался, после чего молча поклонился и отступил.

Остальные спутники не придали эпизоду значения, посчитав, что молодой даос лишь обменялся парой вежливых фраз с помощником.

Процессия возобновила спуск.

Вэнь Бай сравнял шаг с Лу Чжэном и тихо спросил:

— Почему он спросил про амулет? Неужели он способен разглядеть Маленького лotosового фонаря?

Вспоминая прошедшие минуты, он осознал, что взгляд юноши и впрямь не раз задерживался

на его руке.

— У мелкого даоса кишка тонка для такого, — ровно ответил Лу Чжэн.

— Значит, дело в самом нефритовом флаконе-тыкве?

Лу Чжэн не ответил.

Какой-то зеленый юнец его абсолютно не волновал, а вот поведение собственного спутника вызывало вопросы. Неужели тот думает, будто Лу Чжэн не заметил, как Вэнь Бай заступался за этого Линь Цю?

Повелитель замер, пристально вглядываясь в лицо помощника.

А затем чеканно, весомо выронил:

— В чем бы ни было дело — держись от него подальше.

<http://bllate.org/book/20643/2131977>